

О Т Ц Ъ Х П Р Е О С В Я Щ Е Н Н Ъ Й Ш И Й .

Р Ѣ Ч Ъ ,

**СКАЗАННАЯ ПРЕОСВЯЩЕННЪЙШЕМУ СЕРАФИМУ,
ЕПИСКОПУ СМОЛЕНСКОМУ и ДОРОГБУЖСКОМУ,**

при обзорѣ Имъ церковей перваго благочинническаго округа,
Сычевскаго уѣзда, въ селѣ Воскресенскомъ.

Преосвященнѣйшій Владыко,

Милостивѣйшій нашъ Архипастырь и Отецъ!

Жервоверховный Апостолъ и вселенной учитель Па-
велъ научаеъ насъ: хочещи же ли не бояться власти? благое-
твори (Рим: 13. 3.).

Позволь открыть Тебѣ, Владыко святыи, что цѣлый
совмъ служителей Божиихъ со страхомъ и трепетомъ пред-
стоитъ предъ лицемъ Твоимъ!

Правда, наше служеніе есть дѣло самое высокое, са-
мое святое и, по нашему положенію, намъ бы не слѣдовало
бояться власти, которая повѣряетъ, сколько добра мы сдѣ-
лали. Но насъ всѣхъ смущаеъ мысль, каково-то было на-
ше дѣланіе?

Были ль мы на службѣ своей пастырями ревностными,
готовыми положить душу свою за овцы своя, или носили
только имя пастырей и были какъ наемники,—видѣли вол-

ковъ, расхищающихъ стадо, и убѣгали отъ него (Иоан. 10. 11, 12)? Проникнуто ли было слово наше къ паствѣ духомъ горячей любви, или же мы были только яко мѣдъ звенящи, или кимваль звяцай (1 Кор. 13 1)? Всегда ли при служеніи мы имѣли совѣсть чистую, высокія и благія чувствованія? Всегда ли мы со страхомъ Божиимъ, вѣрою и благоговѣніемъ дерзали предстоять предъ святымъ престоломъ Всевышняго? Не служили ли мы болѣе по расчету, чѣмъ по призванію? Отступленія и слабости наши поѣтому не превышаютъ ли мѣру долготерпѣнія Владычня? И такъ, вмѣсто пріятнаго солнца, не ожидаетъ ли насъ страшная гроза? Не поразитъ ли насъ Божіе Слово, обоюду острое, за каждый шагъ нашего служенія?

Правда, — дѣйствія солнечнаго свѣта и страшной грозы благотворны и необходимы для поддержанія жизни: отъ солнца зависитъ возбужденіе плодородія, отъ грозы очищеніе воздуха и освѣженіе жизни природы. Острый ножъ искуснаго садовника также необходимъ для сада: острый ножъ легко отдѣляетъ сухія и гнилыя вѣтви отъ ствола дерева, а самое дерево дѣлаетъ свѣжѣе, чище и плодороднѣе. Но рѣзаніе всякому чувствительно, гроза всякому страшна, солнце иногда сожигаетъ жизнь смертныхъ, принявшихъ теплоту его свыше законовъ природы своея.

Владыко! Мы страшимся и трепещемъ предъ Тобою. Но въ минуты содроганія нашего насъ подкрѣпляетъ и живитъ наша крѣпкая вѣра и твердая надежда на Твою любовь. Ибо что значитъ Твое къ намъ пришествіе? Богъ, говоритъ намъ Слово Божіе, съ высоты святыхъ своея сіяетъ солнце свое на злыя и благія (Мате. 5. 45.): и Твоя горячая любовь къ намъ желаетъ, чтобы насъ-чадъ своихъ — бодрыхъ еще на большее воодушевить, слабыхъ подкрѣпить, а падшихъ поднять и исправить.

Преосвященнѣйшій Владыко! Если и послѣдняя бездна грѣховъ обыде насъ, и исчезаетъ духъ нашъ, мы вѣря въ Твою любовь и надѣясь на Твою доброту, усерднѣше просимъ: какъ нѣкогда Спаситель міра Апостола своего Петра на морѣ, такъ теперъ Ты насъ пастырей Христова стада въ мірѣ ободри и поддержи!

Села Кислова Священникъ Михаилъ Стефановъ.

НЕКРОЛОГЪ

3-го ноября сего 1873 года, въ 2½ часа по^лполуночи, волею Божіею, умеръ одинъ изъ лучшихъ людей города Сычевокъ. Это—Сычевскій 2-й гильдіи купецъ Никита Космичъ Рогутинь, староста и попечитель Благовѣщенскаго храма. Имя Рогутиныхъ—Космы Николаевича, отца почившаго, и Никиты Космича—самого почившаго, долго будетъ жить въ памяти Сычевскихъ гражданъ, какъ тѣсно связанное съ Благовѣщенскимъ храмомъ, который своимъ существованіемъ и благолѣпнымъ устройствомъ обязанъ единственно Рогутинымъ—отцу и сыну, преемственно проходившимъ должность церковнаго старосты при упомянутомъ храмѣ и съ энергіею, достойною подражанія, занимавшимся, въ теченіи всей своей службы, его устройствомъ и украшеніемъ. Такъ какъ это имя, вполне заслуженно занимаетъ первое и почетное мѣсто на страницахъ лѣтописи устроеннаго ими храма, то мы и рѣшаемся сказать нѣчто о сихъ двухъ почтенныхъ лицахъ.

Отецъ покойнаго, съ 1824 года начавъ строить Благовѣщенскій храмъ, много употребилъ для его устройства трудовъ, усердія и собственныхъ матеріальныхъ средствъ.